
Красная
ШАПОЧКА
для
волка-олигарха
Аня
ВАСНЕЦОВА

Аня Васнецова

Красная Шапочка для волка-олигарха

https://litres.ru/74805448
SelfPub; 2026

Аннотация

– Ну и что с тобой, Красная Шапочка, делать?

– Понять и плостить? – малышка в красной бейсболке жалобно смотрит на меня. – И помоть найти мамотьку?

– Понять простить и помочь? Мне, ВОЛКУ? – усмехаюсь. – Злому, страшному и опасному. Ты меня не боишься?

Встреча в густом темном лесу с таким большим и грозным на вид дядей, как я, должна напугать любого нормального ребенка.

– Зубы снатяла показы! – требует девочка. – Волк ты или не волк? А потом пойдем маму мою искать.

Есть три проблемы. Нет сети. Малышка заблудилась и не знает в какой стороне ее мама. А у меня не получался пройти мимо и бросить ребенка одного в глухом лесу.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 16
Глава 4 22
Глава 5 27
Глава 6 32
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Аня Васнецова
Красная Шапочка для волка-олигарха

Глава 1

Алексей

– МИСКА КОСОЛА-А-АПЫЙ! ПО ЛЕСУ ИДЕ-Е-ЕТ!

Лес. Далекий от какого-либо населенного пункта. Довольно густой и темный. Люди сюда боятся заходить.

Глухой нахрен и страшный лес!

– СЫСКИ СОБИЛА-А-АЕТ! ПЕСЕНКИ ПОЕ-Е-ЕТ!

Чиновник из областной администрации побоялся отходить от зоны расчистки леса под эко объект.

– Что вы, Алексей Михайлович?! Я туда точно ни ногой! Тут люди, охрана. А там… – его тогда аж передернуло. – Лес тут совсем дремучий. Волки всякие, кабаны, да медведи. Жуть такая!

Так он отреагировал, когда я решил развеяться и прогуляться по лесу.

Рабочие тоже от объекта и лишний шаг в сторону опасаются делать.

– ВДЛУГ УПАЛА СЫ-Ы-ЫСКА! ПЛЯМО МИСКИ В

ЛОБ!

И вот, когда я самый, мать его, смелый и отбитый, пусть сами меня бояться, ушел в этот темный густой и страшный лес поглубже, желая остаться с мыслями наедине, в тишине, умиротворении…

Слышу ЭТО:

– ОСТУПИЛСЯ МИ-И-ИСКА! – раздается на весь лес невероятное для этого места очень звонкое детское пение. – И ОБ ЗЕМЛЮ – ХЛОП!

Ну вы только представьте. Реально густой, темный лес. Настолько далекий от населенных мест, что даже мусор не встречается. Вообще никакой. Даже, когда мы в него въезжали не было этих классических следов человека. А тут, в самой чаще, и подавно.

Тут огромные сосны и ели, качаясь на ветру, издают такие скрипы, что люди со слабой психикой срочно ищут биотуалеты. Здесь птицы кричат по-другому. И воздух другой, густой и тяжелый. Невероятно вкусный.

И никаких посторонних звуков. Только птицы, скрип вековых стволов, шум листвы, редкие и далекие крики диких животных.

Неподготовленный человек тут пугается любого неожиданного звука. Даже хрустнувшую ветку под ногами. Или ту же ветку, упавшую на землю в стороне от него.

В общем, никакого техногенного шума. Тишина, кроме скрипа, шелеста и птичек. И все.

Так было до этого момента.

Я реально отошел далеко от объекта. Ну никак не ожидал что еще издали услышу этот ор-пение совсем детским голоском. А еще треск ломаемых веток под чьими-то ногами. Словно огромный лось не таясь пробирается сквозь бурелом.

– ЗАСВИТЕЛ НА ВЕ-Е-ЕТКЕ! ПЕРЕСМЕСНИК ДЛОЗД!

Я замечаю это ЧУДО издалека.

– МИСКА КОСОЛА-А-АПЫЙ! НАСТУПИЛ НА ХВОСТ!

Яркая красная макушка мелькает среди густой темной зелени, словно маяк в ночи.

Это же малышка совсем! Вон, ростом чуть ли мне не по колено. Ну, да, я высокий, под два метра. Но это ничего не меняет.

Что ТУТ делает такая малявка?!

И что она делает одна в лесу? Чего так орет? Где, мать вашу, мать ее?!

В одной руке у малышки палка, которой она ломает сухостой и тонкие сучья на своем пути, бьет по кустам и траве, пинает шишки.

– А ЗА НИМ ВДОГО-О-ОНКУ! – девочка, поправляя выбившиеся из-под ярко-красной бейсболки непослушные светлые пряди волос, что-то достает из наплечной сумочки. И тащит это в рот. – ПЯТЕЛ-л-ло зай-с-смм-сятм…

Это она там что, пирожок жует?

Я, кстати, тоже хочу. С утра не ел. А тут в лесу аппетит разгулялся.

Эта мелкая не только разрушила атмосферу таинственного дремучего леса, нарушила умиротворяющую тишину, так еще и едой мой желудок дразнит.

Это безобразие нужно остановить. Да и малышку к родителям отправить. Не, ну в самом деле, опасно же такую мелочь одну в лес отпускать. Что за дела? А заблудится? А дикие животные порвут?

У мамы с папой совсем мозгов нет?

Девочка, переставшая голосить по причине занятости ротовой полости, усаживается на пенек. Черная рубашка и брюки, а также военное прошлое, в частности диверсанта, когда приходилось тайно пробираться через вот такие леса к расположению противника, позволяют подобраться к девочке незаметно.

Я на самом деле и не таился. Просто тихо шел, не издавая ни звука.

– Мым мы-мым мы-мы-мы, – мелкая продолжает напевать мыча через набитый рот. – Мым мы-мы мы-мы.

– Попалась, – негромко произношу я.

Ну да, решил чуть пугнуть. Нечего быть такой беспечной.

– Ва-а-а! – отпрыгивает девочка, крича набитым ртом.

Оборачивается, оглядывается, смиряет меня обиженным взглядом на хмуром милом личике и выдает, продолжая же-

вать:

– Совм-севм сто-ли? Испум-гал!

– Была бы с родителями, не испугалась, – комментирую я. – Ты чего здесь одна делаешь? Почему ты так громко песню орешь и шумишь?

– Так это… потелялася я. Видис?

Показывает на себя.

А я должен что-то увидеть. Понятно.

– А песенки пою, стобы мама услысала и насла меня.

Звучит логично. Тут не только ее мама, но и мама-медведь и мама-кабан точно услышат. И прибегут на такой ор.

Вдруг девочка очень жалобным голоском просит меня:

– Пазазуйста, поомогите мамотьку найти.

И с хитрым, искушающим прищуром добавляет:

– А я тебе пиложок дам.

Хм… Пирожок – это заманчиво.

Глава 2

Алла

Нет, нет, нет и нет!

Ну как так?!

– Ма-а-аша-а! – кричу я, сложив ладони в рупор и приставив их ко рту.

Ведь только что тут крутилась!

Верчусь вокруг, но нигде среди деревьев и лесных кустов не замечаю яркую красную бейсболку. А ведь мою дочку в этом головном уборе издалека видно. Даже если она пытается прятаться.

– Ма-а-аша-а-а! – стараюсь кричать еще громче.

Мой голос разносится по густому лесу, отражается от множества стволов деревьев, возвращается многоголосым эхом.

А от Маши ни словечка, ни звука…

Машулечка!

Мне и голову не приходило, что подобное может со мной случиться. Дочка же рядом все время была.

Да, она у меня самостоятельная, уверенная в себе и умная девочка. Если и отходит подальше, пока занимаюсь делами, то остается в зоне видимости. Понимает, что не следует уходить далеко. Не хочет потеряться. Тем более в лесу. И в подобные экспедиции в лес ее беру не в первый раз.

По-другому одинокой маме не выкрутиться. С моей работой-то.

Правда, предыдущие экспедиции проходили почти полным составом. А не как получилось в этот раз. Все через одно место. Все через…

Больше не буду Машу ругать за ее любимую песенку. Как она там пела?

«Ведь такого не бывает: жопа – есть, а слова – нет.»

Сейчас я эмоционально испытываю совсем не… слово, а результат на букву «Ж».

– Ма-а-аша-а-а!

Так, не нужно позволять себе впадать в панику и плакать. В таком состоянии ничего хорошего не случится. Только время потеряю.

Поэтому собираюсь с силами. Делаю глубокий вдох и выдох. И стараюсь понять, куда могла пойти Маша?

В какую сторону от лесного домика ее понесло?

Блин, никаких намеков. Блин, блин, блин!

Мне нужно было всего заполнить отчет. И на бумаге и на электронку в офис отправить. Полчаса. Всего полчаса!

Маша была рядом. Сказала, что выйдет за дверь. Она всегда так делала и никогда никуда не уходила. Да, куда тут уходить? Кругом глухой лес! Ни детской площадки, что могла бы ее заинтересовать, ни какой другой подходящей для игр или интереса маленькой девочки локации!

Боже, ну куда она подевалась?

– Ма-а-аша-а-а! – в очередной раз изо всех сил кричу я.

О чем она говорила, перед тем, как выйти за дверь? Что же…

Ну… Мы говорили как раз о цели экспедиции. О Барсуках. Точно, Маша хотела, чтобы мы в следующий раз, когда пойдем к барсучий норам, взяли с собой что-нибудь, чем можно покормить барсучат.

Точно!

Я же тогда проверила ее знания по этой теме. И спросила, чем питаются барсуки и чем их можно покормить.

Моя дочка умница. И так как часто со мной проводит время в экспедициях, среди людей, увлекающихся животным миром, многое знает. Причем такое, о чем некоторые взрослые не подозревают.

Да, Маша просила, чтобы мы по пути набрали ягодок для барсучат.

А ей ответила, что посмотрим. Что будет зависеть от того, во сколько я освобожусь.

Неужели, она сама ушла за ягодами?

– Ма-а-аша-а-а!

Так…

Мы когда шли к лесному домику видели по пути земляничную полянку недалеко отсюда. Скорее всего, она могла пойти туда. И следов я не вижу потому что путь проходит по почти заросшей, но тропинке. Да и ножки у дочки малюсенькие. Какие она следы такими оставит? Под малышкой

даже трава особо не мнется.

Чуть не бегу по тропинке.

Постоянно верчу головой. А вдруг увижу заметную красную бейсболку.

Постоянно кричу. А вдруг Маша меня услышит.

И каждую секунду корю себя за беспечность. Расслабилась. Понадеялась на разумность дочурки.

Я просто не приживу, если с ней что-то случиться!

Блин! Блин! Блин!

Организация этой экспедиции – балаган какой-то.

В последний момент ее члены стали вдруг отказываться от участия. То заболел кто-то, то другие проблемы у людей нарисовались, не позволяющие им приехать. В итоге поехала с двумя младшими сотрудниками, Лешей и Димой. А те додумались, «ума палата», незарегистрированное оружие прихватить. Якобы для самообороны. Но как я поняла – в лесу пострелять захотелось, поразвлекаться.

Дурные!

Ага, поразвлекались!

Типа спрятали и укрыли оружие от лишних глаз очень качественно.

Вот их на вокзале, по прибытию сюда, полицейские остановили на досмотр. Потому что выглядели странно и тюки за спины прятали. Естественно сотрудники правопорядка увидели все, что им надо, а Леше и Диме не надо.

Теперь в лесной домик пришлось добираться одной, доч-

ка не считается. А ребята до выяснения обстоятельств и приезда начальства из института, которое может «решить вопрос», остаются ночевать в не очень удобных «номерах».

И ведь от экспедиции не откажешься. И средства институту выделены и обязательства подписаны. Ну и самое главное, природу спасать надо.

А тут еще пошли слухи, что в этом лесу нарисовались несколько проблем.

Участились случаи охоты на барсуков в этом лесу. А в этом регионе они даже в краснокнижники внесены. Большой недобор популяции. Нельзя на них охотится. Но… охотятся.

А еще в этом лесу, к которому мы который год добиваемся статуса заповедника, затевается какое-то масштабное строительство.

Я даже, еще на подъезде у лесу, видела несколько фур с бревнами, отъезжающими отсюда.

А ведь вырубка и техногенные вмешательства – серьезный фактор для снижения популяции животных.

– Ма-а-аша-а-а! А-а-у-у-у-у!

Так, а это что?

Чуть в стороне от тропинки вижу кустики земляники. И не простые. А примятые.

Ведь я отошла от домика совсем недалеко. При желании, можно разглядеть его очертания. И это совсем не та земляничная полянка, про которую я думала.

Значит, Маша гуляла, увидела кустики с земляникой и ре-

шила сама собрать, пока я занята? Скорее всего.

Вот только, видимо, увлеклась и забралась сильно глубже в лес.

Ну, ничего, найду ее.

Подхожу ближе. Ага, и вон там, подальше, тоже немного примяты листья. О, а это оброненная сорванная ягодка. И растоптанная при этом.

– Ма-а-аша-а-а! – уже с более приподнятым настроением кричу дочку.

Главное след нашла. Уверенность, что все благополучно закончится, нарастает.

Ну, а куда Маша денется? Сейчас доберусь к ней поближе, и она меня точно услышит.

Вот только уже минут пять пробираюсь через лес, от одних земляничных кустиков до других, ору Машу, но ее нет. Не откликается. И красную бейсболку не вижу.

– Ма-а-аша-а-а! Ну отзовись!

Больше примятых земляничных кустиков не попадается.

А от последнего «следа», оставленного Машей, домика уже не видно.

Вот куда она пошла?

Знает же, что нельзя было отходить!

Тут и животные дикие, и что страшнее… люди с ружьями, что совершают преступные действия, охотясь на барсуков. Которые хотят при этом никому попасться на глаза, чтобы их никто не смог опознать.

Отчаяние захлестывает с новой силой.
– Ма-а-аша-а-а!

Глава 3

Алексей

Ага, помоги ей мамочку найти.

Нечего было вообще теряться.

Эх!

Ладно, не бросать же ее одну в лесу.

Не, ну… был бы пацан, так и сказал ему: «Мужик ты или не мужик?»

Сам должен выбраться из леса, выжить. Жевать кору, если голодно. Бороться за ягоды с медведями. За теплые шкуры с волками. И все такое прочее.

У меня примерно такое детство и было в девяностые, когда на лето в деревню к бабушке и дедушке приезжал.

Выжил. И любому пацану советую такую школу жизни пройти. А девочки, они другие. Вообще, инопланетная раса. С ними и по-другому нужно обходиться. Нежнее.

Где-то слышал, что у девушки даже сердечко может остановиться, если она не будет слышать комплименты.

Снова вздыхаю.

– Тогда, давай, познакомимся что ли, – предлагаю я малявке.

– Я с незнакомыми дядями не знакомлюсь, – хмурит бровки и надувает губки мелкая.

Че?

Смотрю на девочку удивлено.

Девочка на меня хмуро. И даже обиженно. Словно непристойность какую спросил.

– И сколько тебе лет? – решаю добавить огоньку.

– Я васе-то больсая, – пыхтит, надувая ноздри.

Большая она, с кепкой по колено.

Ладно, повыше. Но это обстоятельство дела не меняет.

В задумчивости делаю пару шагов в сторону. Ну и чтобы осмотреться. Вдруг мамашка мелкой где-то бродит, выискивает пропажу. Ну, или меня скрытая камера снимает, а это шоу какое-то.

Если все же шоу, то порву организаторов и заставлю сожрать все карты памяти с записями.

А вот девочка решила, что я собираюсь уйти, оставив ее тут одну.

Вон, как в лице переменилась, испугалась. Эти детские, очень крупные на половинку лица девочки глазки говорят за себя лучше любых слов. По ним сразу все прочесть можно.

Еще и реснички такие… Хлоп-хлоп!

Приходится остановиться, и подойти к малявке поближе. Чтобы успокоилась. Не хватало, чтобы разревелась. А женские слезы, особенно детские… Рррр!

Ладно. Раз имя говорить не хочет, то пусть не говорит. Чтобы понять, как помочь девочке, нужна информация.

– Ты как одна оказалась? – спрашиваю ее.

– Ягодки собилала, – грустно отвечает малышка.

– Ага, дело хорошее, – бормочу я.

Можно, конечно, отвести девочку к строительному объекту…

– Ягодки нузны, сто бы поколмить балсука, – добавляет малышка.

Че?

Я не ослышался?

– Ты ягодки собирала, чтобы покормить барсука?

Кивает.

– И балсука, и балсутиху, и балсутят.

Кхе…

Мы в детстве карасей ловили, чтобы котов и кошек покормить. Майских жуков, чтобы куры весело похрустели.

А современные дети ягоды собирают для барсуков.

Ну вот, а говорили, что новое поколение детей совсем потерянное. Да нет, же, нормальные они!

Да, можно, конечно, отвести девочку к строительному объекту. Назначить компетентных. Пусть родителей ищут, в полицию обращаются.

Но зачем эта волокита? Потом самому же объяснение писать, при каких обстоятельствах нашел потеряшку.

К тому же, родители, или с кем она пошла в лес, должны быть где-то тут. И это точно люди, никак не относящиеся к строительному объекту. Не было там никого с детьми. И женщин там не было. Одни мужики.

А малышка прямо так и сказала – помоги мамочку найти.

Женщину нужно искать в лесу.

И в какой стороне искать?

Снова вздыхаю и бормочу:

– Ну и что с тобой, Красная Шапочка, делать?

Малышка поднимает глазки, косится на красный козырек бейсболки. Потом опускает… Нет, на меня ей взгляд опускать совсем не нужно. И так голову задирает, чтобы видеть мое лицо.

В общем, чуть меняет угол зрения, чтобы умоляюще посмотреть на меня.

– Понять и плостить? – малышка в красной бейсболке хлопает ресничками. – И помоть найти мамотьку?

Хлоп-хлоп ресничками.

Гипнотизирует. И совсем меня не боится.

Почему не боится?

– Понять, простить и помочь, говоришь? – склоняюсь над ней. Низко склоняюсь, прямо нависаю.

Знакомиться с незнакомцем, значит, нельзя. А помощи просить непонятого грозного дядю в лесу – запросто?

– Понять и простить, мне, ВОЛКУ? – усмехаюсь. – Злому, страшному и опасному. Ты меня не боишься?

Так-то, встреча в густом темном лесу с таким большим и грозным на вид дядей, как я, должна напугать любого нормального ребенка.

– Волк? – как-то очень удивленно переспрашивает девочка. Не вижу, чтобы она как-то испугалась.

Малышка внимательно заглядывает мне в глаза. Хлоп-хлоп ресницами. После недоверчиво качает головой, будто отрицая.

А затем я понимаю, что совершил ошибку. Зря я так близко склонился над девочкой.

Хвать! Рука девочки быстро дотягивается до моего лица. Ее маленькие пальчики хватают меня за нижнюю губу, оттягивают ее.

– А где зе твои больсусие зубки? – всматривается мне в рот, требовательно спрашивая. – Где? Ну?

Что делает эта мелочь?!

Следом тянет ручку к моим ушам. Хорошо, что не дотягивается.

– И уски у волка длугие, – замечает малявка.

– Просто я другой волк, – аккуратно освобождаю свою губу из плена цепких маленьких пальчиков и заявляю я.

– Длугой? – снова в меня всматривается.

– Ага, другой, другой. Порода такая. Особо опасная. И самая свирепая. Меня все боятся. И тебе советую того же.

– А я тебя не боюсь. Ты класивый. И сильный, – заявляет мелкая.

Вот подлиза. Но так мило, что мне самому непривычно.

Маленькой ручкой девочка ныряет в свой рюкзачок, что-то там ища.

– Пилозок будис?

При этом, вытащив из рюкзака тот самый пирожок, нагло

пихает его мне прямо в рот.

– Буду, – приходится согласиться, так как пирожок я уже облизал.

На самом деле сложно отказаться, потому что аппетитно пахнет, а я есть хочу.

– Мама делала, – хвалится малышка.

Очень вкусный пирожок. Ну очень.

Да она меня, считай, приручила этим пирожком. Еще один даст, куда захочет отведу.

Дожевав превосходный пирожок, говорю девочке:

– Показывай, в какой стороне твоя мама? Примерно хотя бы.

Девочка оглядывается и уверенно показывает рукой куда-то в сторону. Совсем не в ту, откуда она чесала. И не ту, откуда шел я.

Наугад что ли тыкнула?

Ладно, попробуем проверить лес в той стороне.

– Пойдем, – предлагаю малышке.

– А ты меня на плетики посадис?

Глава 4

Алексей

– А воклуг домика делевья, – описывает Маша место, куда ее нужно вернуть. Девочка за время пути все же решила довериться и назвать свое имя. – Отень больсые делевья.

Малышка разводит руки в стороны, чуть не падая с моих плеч.

Да, я посадил ее на плечи. Сидит теперь на моей шее, ножками болтает, стучит малюсенькими пяточками мне в грудь.

Ну, а что было делать?

Она минут пять пути канючила, что у нее ножки устали, и что «плямо сяс» упадет, «плямо на иголки колютие». И то, что ее после этого «созлут мулавьи».

Видел, как она устала, когда орала песню и с шумом продиралась сквозь лесные заросли, махая палкой, уничтожая высокую траву и сухие ветки.

– Ой, – спохватывается девочка, ловя равновесие. – Колоте, много-много больсых делевьев.

– Отличное описание, – цыкаю я. – Просто невероятно точное. Сейчас буду искать много-много больших деревьев. Не подскажешь, где в лесу их найти?

– Конесно подсказу, – девочка явно радуется, что она может помочь взрослому дяде. Моего сарказма конечно же не понимает. – Вон, смотли скока много делевьев. Туда и иди.

Чуть подумав добавляет:

– И туда мозно идти, – указывает немного в другую сторону. – И туда. Куда хос, туда и иди.

– Очень мудрое предложение, – вздыхаю. – Значит, куда хочу, а не твою маму искать?

– Конечно маму искать! – возмущается Маша в красной бейсболке. – Тыв зе ховс-вес мменя…

– Эй! – возмущаюсь уже я. – Ты там опять что-то жуешь?

– Пилозок, – прожевав, говорит девочка.

– Во-первых, не понятно, что ты говоришь, пока жуешь. Во-вторых, ты мне пирожок обещала.

– Я говорю, сто ты идес, куда хотес. А ты хотес меня мамотьке отнести.

Сказать, хорошо она устроилась, ничего не сказать.

Пошуршав, Маша протягивает руку. И пред моим лицом появляется вкусно пахнущий пирожок.

– Воть, – заявляет мелкая, – у меня есе есть. Кусай на здоловье.

– Спасибо, – от чистого сердца благодарю.

Просто нереально вкусные пирожки. Найду ее маму, заставлю контракт со мной подписать. Минимум на десять лет. Запру у себя на кухне, заставлю пирожки печь.

– Хорошая у тебя мама, – замечаю я.

Еще бы ребенка своего не теряла, золотая была.

– Позалум-м-мстя, – продолжая жевать пирожок с гордостью за свою маму и наверное за себя отвечает Маша.

И продолжает весело стучать пяточками мне по груди.

Нашла, блин, Маша себе медведя.

Иду и запоминаю образ мест через которые прохожу. Рельеф. Расположение, размеры, формы деревьев и кустов. Сверяюсь с со временем на часах и положением в этот момент солнца на небосклоне.

Все для того, чтобы без проблем найти путь обратно. Иначе можно заплутать так, что неделю будешь бродить по лесу, и не факт что получится из него выйти.

Тем более, здесь глухая территория. Мало населенных пунктов, расположены они далеко друг от друга. И кругом бесконечный лес.

– Ты там высоко сидишь, далеко глядишь, – обращаюсь к малявке, – домик, маму или что-то знакомое не видишь?

– Визу знакомое! – радостно восклицает малышка.

– Где? – тут же спрашиваю я, не веря в удачу.

– Вон!

И Маша указывает куда-то в сторону и… вверх.

Че? Вы с мамой белки? В дупле живете?

– Вон, – поверяет девочка, – там дятел.

– И? – не понимаю я, еле найдя указываемую птицу.

Как она то разглядела?

– Ты сказал, стобы показывала на знакомое, – объясняет малявка. – А дятла я знаю. И много тиго есе знаю. Я умная.

– А, – протягиваю я. – понятно. Умная, да. И много всего знаешь. Запомню.

– Да, да, – продолжает хвалиться Маша. – Хотес, дабе ласскажу, как улитки спаливаются?

– Главное, чтобы нас медведь не спалил на своей лесной территории, – отмахиваюсь я, замечая на стволе старой сосны, отметины от медвежий когтей. Похоже, прошлогодних. – А про размножение улиток не надо. Слишком заумно для меня.

Так и идем. Маша лопочет какую-от фигню. Забавная она. А я внимательно всматриваюсь в окружающей нас лес.

И никаких посторонних звуков, кроме лесных. Никто не зовет Машу, не аукает.

Мамаше совсем плевать на ребенка?

Бедная девочка.

– А у мулавьев, пледставляес, нет усек, – продолжает лопотать Маша. – Они слусают лапками. А есе…

Реально много знает. Я за двадцать минут почти энциклопедию прослушал.

Точно, найду ее маму, посажу на кухню, безвылазно пирожки делать. И чтобы девочка всегда знала, где сейчас ее мама. А саму Машу… У себя поселю. В комнате, недалеко то кухни, где ее мама будет жить. Дом здоровый, на несколько семей хватит. Найму специальных нянек-воспитателей, учителей… И логопеда, черт возьми.

– Вон! – снова восклицает девочка.

– Что на этот раз? – спрашиваю ее. – Знакомая белка?

– Нет, балсутьи нолки! – радуется Маша. – А от нолок есть

тлопинка к домику!

Глава 5

Алексей

Среди часто растущих деревьев замечаю небольшое возвышение земли. И там, между выступающих корней деревьев проглядываются аккуратные отверстия.

Барсучьи норки – это не домик Маши с мамой. Но то, что это место знакомо малышке, радует. Как и то, что девочка знает дорогу отсюда.

Очень надеюсь, что знает.

– Ну и где тропинка? – спрашиваю Машу.

– Вон там, – указывает она пальчиком за возвышение. – С той столоны.

И только я начинаю идти к барсучьему логову, как из одной норки появляется морда со светлой полосой по центру головы. Блестящие темные бусинки глаз внимательно и настороженно следят за моим приближением.

– Не надо ходить к нолкам, – говорит мне Маша. – Балсуки селдиться будут. Обойти надо. Вон там.

В подтверждении ее слов барсук, выглядывающий из норы, еще больше подбирается. Словно готов броситься в атаку, защищая свое жилище и потомство.

Подходить близко к барсучьим норам я и так не собирался. Сам хотел обойти. Просто выбираю путь удобнее.

– И как же ты собиралась барсуков ягодами кормить, если

приближаться нельзя?

– Так балсуки это… – малышка подбирает слово, – приколмленые. Сами плиходят к нам. А мы угосяем.

Вскоре действительно нахожу еле заметную тропинку. Не будь у меня опыта походов через лес, возможно и не обратил на нее внимание. И это, скорее, звериная тропка, которой иногда пользуются люди. Явно очень редко.

– Так что ты с мамой в таком глухом лесу делаешь? – уточняю у Маши.

Она в это время успела достать из рюкзачка пластиковый контейнер, полный земляники. Видимо, успела набрать до встречи со мной. И теперь, кидает по ягодке через каждые несколько шагов. А в самом начале успела бросить небольшую горсточку поближе к барсучьим норам.

На мой вопрос Маша пытается объяснить что-то про мамину работу, какую-то экспедицию, защиту леса и все такое. Ну понятно, что рассказывает девочка в силу своих познаний. Но в целом понятно.

Да уж. Не повезло девушке с командой.

А ведь была у меня одна студенточка, вернее свежая выпускница из лесотехнического. Тоже была идейная и преданная своему делу. Я приехал на пару дней ради конференции на базе универа, где она училась. В то время только пробивал план по будущему проекту.

Девушка сама не поняла, как оказалась в моих цепких и умелых руках. Доверилась, сразу влюбилась. А как иначе?

Она далеко не первая, попадающаяся на этот крючок.

Но единственная, которая мне запомнилась. И я тоже, уверен, ей запомнился… Я подарил ту ночь ей…

Эх! Пришлось, правда, сразу уезжать из-за срочно наметившегося выгодного контракта. Даже как-то внутри все переворачивалось, когда оставлял ту девушку.

Ну, а что было делать? Мне не до отношений.

Правда до сих пор периодически вспоминаю ее. Ее живые яркие глаза…

Такие же, кстати, как у этой малышки, что сидит на моих плечах.

Точно! А я думаю, чего девочка кажется знакомой?

Может это некий знак свыше?

Я не суеверный, но девушка все равно не выходит из головы. Разберусь с подготовкой объекта, вернусь в город и займусь поисками запавшей мне в душу девушки.

Да, прошло много лет. И как у нее сложилась жизнь, мне не известно. Но разберусь со всем этим, когда найду.

Наконец выходим к нужному месту.

– Вон, вон! – восклицает девочка. – Вон домик! Ма-а-ма-а!

Да. Домик вижу. Старый, бревенчатый, небольшой домик. Аутентичная лесная избушка. Сруб, несмотря на нижний венец, частично заросший мхом, не выглядит развалиной. Добротный, крепенький, не покосился. Видно, когда-то на совесть сделанное строение. И за ним периодически ухажива-

ют.

А вот парочка построек рядом совсем старенькие и гнилые.

О, есть лавочка. И, главное, колодец. Как и дом, ухоженный.

Подхожу к нему, пока малявка, которую я ссадил с плеч на землю, бегает вокруг домика и зовет маму.

Опускаю металлическое ведро, кручу за ручку, тихонько бряцает цепь. Минуты не проходит, а я достою полное ведро воды. Прохладной и чистой.

Мм… Давно такой воды не пил.

– Мамы нет нигде, – опустив плечи ко мне подходит очень грустная девочка.

Алла

Уже горло болит. Сорвала, пока Машу кричала.

Стараюсь не в падать в панику.

Нужно найти место, где будет ловить хоть какая-то связь. И вызывать службы на поиски пропавшей дочки. А пока ищу место, где появится сеть, проверю барсучьи норы. Вдруг она самостоятельно сунулась к барсукам.

А еще очень надеюсь, что Маша вернулась к домику. Меня там не нашла и теперь, пусть перепугалась моим исчезновением, но ждет, пока появлюсь.

Мы много раз обговаривали с ней, как действовать в ситуации, если потерялась, или меня найти не может.

Маша у меня умница. Должна все сделать правильно.

Дав своим связкам передышку, иду некоторое прям молча. Правда не забывая вертеть головой, пытаясь углядеть яркую красную бейсболку дочери. Вслушиваюсь в звуки леса.

И вдруг слышу…

Человеческий голос. Мужской.

Кто-то тихо говорит. Но лес распространяет звук.

Мужчине кто-то отвечает. Также мужской голос.

– Ты зарядил? – начинаю различать слова. – Проверил?

– Да, все готово.

– Не промахнешься?

– Ха! Завалю на раз!

И тут я понимаю, что это охотники. Браконьеры!

А также осознаю, что на глаза им лучше не попадаться. Кто знает, что у них на уме. Бывают случаи, когда браконьеры убивают свидетелей. Тело закапывают.

В таком лесу, как этот, труп никогда не найдут.

Так, нужно медленно и острожном отходить, не привлекая внимания.

Аккуратно пробираюсь через куст, обратно. Плавно отгибаю ветку, чтобы не шумела. И…

Хрусть!

Под ногу попала старая сухая сосновая веточка.

И «хрусть», который она издала, очень громкий.

Глава 6

Алексей

– Ты, главное, не переживай, – обращаюсь к девочке. Пытаюсь убедить, что все хорошо. И не хочу, чтобы она истерила. – Мама твоя в лесу должна хорошо ориентироваться. Ведь так? Мама у тебя хорошо лес знает?

– Конесно, холосо, – соглашается немного угрюмая Маша.

С небольшим возмущением. Мол, как ты можешь сомневаться?

– Ага, значит мама твоя знает, как по лесу ходить, в какую сторону, как не потеряться, – продолжаю я. – Все так?

– Так, так, – девочка шмыгает носиком, кивая в такт моим утверждениям.

– А с животными твоя мама умеет ладить? Знает их повадки?

– Да, мама у меня все знает и умеет, – с гордостью за своего родителя заявляет Маша.

– Ну вот, – улыбаюсь я. – Твоя мама никуда не пропала. Просто она отошла. Наверное, чтобы тебя найти. Сейчас поищет, не надет и вернется обратно.

– Да, – соглашается немного успокоившаяся девочка. – Мама мне вседа говолит, здать ее. И она велнется. Плосто стоять на месте, и она надет меня!

И малышка чуть ни встает по стойке смирно на том месте,

где стоит. Замирает. И лишь головкой крутит по сторонам, оглядывая лес.

Ага, понятно. Уже ждет на одном месте, пока мама найдет.

– А еще, твоя мама, возможно будет кричать тебя. Аукать, там… Или типа того, – замечаю я. – Нужно прислушиваться.

Маша навостряет ушки. Будто, если вот так напрячься, сразу услышишь то, что не слышно в расслабленном состоянии.

Не думал, что дети такие забавные. И с ними можно довольно интересно время провести, просто наблюдая за их поведением.

– И, наверное, мама рассердится, если ее дочка будет голодной к ее приходу, – добавляю я.

– Тотьно! – спохватывается девочка.

Ну не стоять же малявке все это время на одном месте. И ей и мне будет скучно. И перекусить не помешает.

Пирожок, которым Маша угостила, был мне на один зубок. Только сильнее аппетит разыгрался. Чувствую себя настоящим здоровенным голодным волчарой, который готов сожрать кого и что угодно.

Очень сильно есть хочется.

А вернуться к объекту, бросив тут девочку, совесть не позволяет. Объявится мамаша, уйду. А сейчас стоит задуматься о своем, ну и девочки конечно, желудке.

– Надо покусать, – соглашается Маша. – И это… плиготовить покусать маме.

– А есть что готовить? – с надеждой спрашиваю девочку.

– Ага, подем, – завет малышка за собой.

Тянет, схватив за руку своей маленькой ладошкой.

Приводит в дом. Простое убранство, деревянные стол и лавки, умывальник, печка, и несколько рулонов с матрацами в углу. Пахнет древесиной и травами.

На столе папка с бумагами, планшет. На одной из лавок лежит туго набитый походный рюкзак.

– Вот тут еда, – заявляет девочка, показывая на рюкзак.

И начинает доставать из него продукты.

Так… Что тут у нас?

Макароны, гречка, овощи, ту… тушенка?

Тушеночка родимая! Как я рад тебя видеть!

Мой желудок поддерживает мою радость рыком, сопоставимым с трубным воплем мамонта.

Да тут три банки тушенки!

Такая ностальгия прошибает по старым временам. Когда, будучи в составе отряда, мотался по лесам и… Мм…

– Ты знаешь, какое количество разных блюд можно приготовить с помощью этого чуда? – спрашиваю Машу, держа в руке заветную баночку.

– Сколько? – с любопытством интересуется девочка.

– Бесконечное, – гордо за съестной шедевр отвечаю я.

– Бесконесное? – малышка распахивает глазки. – Плавда?

– Точно тебе говорю, – уверяю ее. – Даже я не все рецепты знаю. А я их ну очень много знаю.

И потому что рецепты с тушенкой просто не все придуманы. А придумывать их можно бесконечно.

Главный ингредиент – тушенка. А все остальное, как и способ термической обработки (если он вообще требуется), отдается на волю фантазии.

– Но сейчас у нас будет классика, – потираю руки. – Тушенка с гречкой.

У меня уже слюни текут.

– Фу-у-у! – кривится Маша. – Глетька – бе-е-е!

– Эй! – возмущаюсь ее реакции. – Ты просто не умеешь ее готовить! А я такую приготовлю, про все мамины пирожки забудешь. И даже про… сгущенку.

– Мамины пиложки лутьсие! – протестует Маша. – А сгусенка… Сгусенка васе супел! Лутьсе сгусенки нет нитего!

Выставляю руки в примиряющем жесте.

– Согласен. С маминими пирожками погорячился, – не стоит покушаться на веру ребенка в маму. – И со сгущенкой тоже.

Сам обожаю ее. Банка на чашку чая – самое то.

– Но, поверь, попробуешь мою тушенку с гречкой, – продолжаю я, – не только пальчики оближешь. Ты их просто съешь!

– Хи-хи! – веселиться девочка. – Все лавно, глетька не вкусная.

– Вот попробуешь, тогда будешь говорить. Твоя мама любит гречку?

– Любит, – кивает Маша.

– Ну вот. Придет твоя мама, а мы ее гречкой вкусной порадуем. Согласна?

– Угу, – снова кивает девочка.

– А скола она велнется?

– Скоро, конечно, – стараюсь чтобы голос звучал уверенно.

На самом деле, понятия не имею, что в голове у незнакомой девушки. Но надеюсь на ее благоразумность.

– Не беспокойся, – решаю еще немного успокоить малышку. – С мамой твоей все хорошо. И ничего плохо не слу…

«БАХ!»

По лесу разносится звук выстрела из огнестрела. Мое профессиональное прошлое подсказывает, что из ружья.

Девочка с очень испуганным выражением поворачивается ко мне.

– Мама? – очень тихо и жалобно спрашивает меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.